

Журналистика и политика: условия сопряжения систем

В завершающемся году существенно пополнился пакет документов, обеспечивающих выполнение Стратегии развития информационного общества в России, утвержденной Президентом Российской Федерации 7 февраля 2008 г. Уже начало их реализации (по соответствующей программе, рассчитанной до 2010 г.) принесло зримые результаты в сфере информатизации структур государственного управления.

На федеральном и субъектовом уровнях приняты документы, регламентирующие информационное взаимодействие органов власти и населения (например, Квалификационные требования к профессиональным знаниям и навыкам, необходимым для исполнения должностных обязанностей федеральными государственными гражданскими служащими Минкомсвязи и массовых коммуникаций РФ). Вступил в силу Федеральный закон РФ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» (от 9 февраля 2009 г. № 8-ФЗ), побудивший всю административную систему к выполнению основополагающих принципов реформы государственной службы – открытости и прозрачности. Введены в действие нормативные акты, регулирующие режимы открытости документальной базы бизнеса (например, Стандарты раскрытия информации субъектами естественных монополий, осуществляющими деятельность в области оказания услуг связи), и десятки иных нормативных документов, упорядочивающих состояние российского информационного пространства.

Важным этапом в развитии цивилизованных отношений государства и средств массовой информации стало Постановление Пленума Верховного суда РФ «О практике применения судами закона Российской Федерации “О средствах массовой информации”». Наличие у государства такого инструмента, как закон о СМИ (заметим, одного из старейших законов новейшей истории страны), позволяет удерживать массово-информационную систему в состоянии динамического равновесия, что предполагает защиту ее безопасности от деструктивных воздействий не только криминальных структур, но и чиновничьего произвола, партийного диктата, посягательств недобросовестного бизнеса. Однако в уходящем году информационное право не торжествовало (печальная статистика – десять убитых журналистов), заставив журналистское сообщество вновь обратиться к консолидирующим принципам самоорганизации, в том числе и в сфере защиты профессиональных интересов.

Одно из направлений – подготовка кадров, способных эффективно взаимодействовать с органами государственного управления, политическими организациями, общественными движениями. Несмотря на то, что специализации по политической, парламентской, экстремальной, расследовательской журналистике активно культивируются в ряде российских вузов, целостной системы образования, воспитания и становления в профессии «отраслевого» корпуса журналистов нет. Поэтому важно не просто поддержать начинания энтузиастов, но найти точки смыслового сопряжения коммуникативных сфер политико-административной, общественной и индивидно-личностной деятельности.

Первыми начали заниматься специализированной подготовкой журналистов для работы в политических сферах постсоветской России факультеты журналистики Санкт-Петербургского государственного университета и Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова. Несмотря на то, что накоплен почти десятилетний опыт такой работы, у исследователей и преподавателей, наблюдающих за профессионализацией политической медиасферы, больше вопросов, чем ответов: как посредством образования совместить массмедийную систему с политической?

Этой теме был посвящен «круглый стол», в котором участвовали профессора факультета журналистики Санкт-Петербургского государственного университета Сергей Григорьевич Корконосенко, Николай Сергеевич Лабуш и Виктор Александрович Сидоров; факультет журналистики МГУ им. М.В. Ломоносова представляли доцент Людмила Леонидовна Реснянская и ст. преподаватель Екатерина Андреевна Воинова; от Силезского университета (Польша) участвовал профессор Мариан Геруля. Дискуссия проходила в СПбГУ в рамках конференции «СМИ в современном мире». Вел заседание С. Корконосенко.

С. Корконосенко. Опыт подготовки по профилю политической журналистики в Петербургском университете более чем десятилетний. В Московском университете, да и в других ставятся свои опыты. Наш «круглый стол» – это первая попытка систематизировать то, что накоплено всеми нами при подготовке специалистов для политической журналистики. И в Санкт-Петербургском госуниверситете, и в МГУ есть программы обучения, написана учебная литература, дискуссии не раз устраивались, но все очень разрозненным порядком. Сегодняшний разговор мы будем вести на учебно-методическом уровне, попутно затрагивая проблемы определения места и роли политики в жизни общества.

Л. Реснянская. Мы начали заниматься политической журналистикой после перестройки, когда возникла общественная потребность в политических журналистах, миссия которых по сравнению с журналистами прошлых времен изменилась. А через 10 лет вновь изменился запрос на специализацию. Он стал выражаться расхожей фразой: политическая журналистика умерла, выборы остались. Но сегодня уже у новых поколений студентов растет потребность в квалификации политического журналиста. Наконец-то и в профессиональной среде и, надеюсь, в обществе появилось осознание того, что это очень непростая, но совершенно необходимая задача для современной России. Наконец-то поняли, что политический журналист – это не пропагандист и не обслуга, что у него могут и должны быть собственные взгляды на проблемы политического управления. И мы как педагоги это остро чувствуем. То поколение журналистов, которое пришло сразу после перестройки, не соответствует нынешнему времени. Есть потребность в молодых, но по-современному грамотных журналистах. И нам нужно понять, что делать дальше, чтобы это новое поколение было хорошо подготовлено, чтобы не случилось поглощения журналистики политикой.

С. Корконосенко. Давайте попробуем нарисовать облик специалиста, которого мы выпускаем. Какой политический журналист у нас может получиться? Какими профессиональными характеристиками он должен обладать?

В. Сидоров. Идеальный выпускник факультета журналистики – это склонный к аналитике специалист, который более или менее разбирается в политической проблематике и при желании готов прийти в газету или на телевидение и пробовать себя в этом деле. Но не менее важен результат, когда этот же склонный к аналитике выпускник уходит в науку или становится крепким аналитиком в совсем другой сфере. Аналитическая составляющая, исходя из опыта подготовки, оказалась самой главной. И, по большому счету, для меня самой желанной.

Л. Реснянская. Исходя из нашего факультетского опыта мы пришли к выводу, что работодатель и отделы политики в московских газетах хотят и берут специалиста, умеющего писать и активно работать с источниками актуальной информации. Иных не берут. Можно начинать карьеру с других отделов, потом пробиваться туда – это один путь. А для того чтобы пройти кадровый кастинг, он должен быть более подготовлен потенциально как аналитик и как компетентный автор, способный освещать политическую деятельность.

С. Корконосенко. Сам собою возник уточняющий момент. Вряд ли имеет смысл говорить о том, что есть политический журналист «для всех». Нужно уточнять: это журналист для государственных СМИ, для независимых политических и иных СМИ или для международной журналистики. Есть ли какие-то различия в нашей подготовке? Нужно ли вузам ориентироваться на человека, который будет работать в государственных, независимых или иных средствах массовой информации?

В. Сидоров. Нужно, Сергей Григорьевич. Мы же приглашали вести спецсеминар известного журналиста оппозиционной прессы, который был очень популярен у студентов. Но такой особой специализации мы не вводили. Нам нужны такого рода преподаватели.

С. Корконосенко. Вопрос такой: должен ли государственный вуз готовить специалиста по политической журналистике с определенными лояльными существующему строю, политическому режиму взглядами? Или мы обязаны открывать широкий спектр взглядов, представлений, умений для работы в СМИ различных направлений?

Н. Лабуш. Мы готовим журналистов, которые умеют собирать материалы, способны работать в любой тематике. Но практика показывает, что им нужно специализироваться в какой-то общественно-политической проблематике, например в партийной журналистике. Одно дело уметь выражать в текстах знания. А вот иметь собственную политическую точку зрения и уметь управлять своими пристрастиями, если она расходится с присущей объекту описания, – это другое дело. Тут вновь возникает вопрос о партийности журналиста.

Л. Реснянская. Мы, например, в большей степени готовили журналистов-исследователей. Ребята хорошо показывали себя в аналитике, но не всегда могли удовлетворять требованиям редакций, имевших специфические взгляды на политическую реальность. Сейчас в магистерской программе мы предусматриваем прохождение творческих студий в отделах политики всех возможных изданий. Они сами должны выбрать, где бы хотели работать.

С. Корконосенко. Тогда напрашивается второй вопрос: зачем это нужно студенту? Почему он идет на эту специализацию?

Л. Реснянская. Исходя из собственного преподавательского опыта скажу, что умные студенты, которые хотят работать в журналистике, понимают, что профессия активно движется в сторону экспертной деятельности. Они видят, что в редакциях начинают обращать внимание на интеллект, на способность молодого сотрудника мыслить, рефлексировать, владеть дискурсивными практиками. На мой взгляд, выбор студентов обусловлен тем, что серьезная пресса интеллектуализируется.

Е. Воинова. Говоря о специализации «политическая журналистика», мы должны знать мотивацию студентов: либо это более престижно, либо материально выгодно, либо легче найти работу. Пока они учатся, кто-то из них реагирует на конкретного преподавателя, на его репутацию, а кто-то действительно хочет разбираться в политике. Хотя, замечу, раньше она не была интересна студентам. Зато сейчас первому-второму курсу вдруг резко стало не хватать политических знаний. И, по-моему, не потому, что интенсивнее стала работать политическая журналистика. Просто в обществе появляется запрос. Именно общественный запрос, а не профессиональный.

Н. Лабуш. Есть еще один момент. Он негативный, поэтому мы должны о нем помнить. Это момент популизма, или вульгаризации, политического знания. О политике рассуждают все, и это притягательно для молодежи.

Л. Реснянская. У нас в этом году в качестве факультатива попробовали преподавать представители Фонда эффективной политики. Однако студенты сказали (было обсуждение полезности занятий в блоге), что не будут ходить на их занятия и выберут другие курсы. У молодежи появилась потребность в гражданской позиции, они уже умеют ее различать и не приемлют пропаганду. Сейчас мы мотивацию студентов к познанию политики видим в том, что им нужна оптика, инструмент, чтобы делать это профессионально.

С. Корконосенко. Наши факультеты перешли на двухуровневую подготовку специалистов – бакалавров и магистров. Но мне все-таки очень жаль того опыта, который был в специализации «политическая журналистика» на дипломном уровне образования (5 лет). Мы учили людей практической работе. Лучше или хуже. Но это была реальная профессиональная подготовка. Будем ли мы в условиях бакалавриата снова поднимать этот вопрос? У нас такого опыта нет. Но он есть у польских коллег.

М. Геруля. Мы в Польше придумали стандарт уровня бакалавра под политическую журналистику. Всем студентам независимо от направления читаются базовые предметы по политологии. Так они получают необходимую информацию на уровне бакалавриата. На уровне магистратуры идет углубление этой проблематики, только в большем объеме, прежде всего за счет политической журналистики. Ведь главная цель этой профессии – формирование общественного мнения. Для этого нужно иметь базовые знания из разных областей, и в первую очередь из политической сферы.

С другой стороны, во многих учебных заведениях Польши обучают журналистике на основе политологии. Например, у нас, в Силезском университете. На уровне бакалавриата это в основном спецкурсы по конкретной тематике. Они составлены таким образом, что половина времени отводится на теоретическое образование, половина – на практику, что соответствует запросу редакций.

С. Корконосенко. Я хотел бы упомянуть об одном элементе обучения, очень дорогом для нас. Это курс «Политология журналистики». Мы его всячески отстаиваем как общий. Как вы думаете, есть ли необходимость в таком специальном предмете? Это не «политическая журналистика», это курс политологии, который охватывает одновременно и теоретические, и технологические стороны массово-информационного производства.

Л. Реснянская. Похожий курс для нашего факультета – это «СМИ и политика». Они во многом совпадают, но есть нюансы. Он пока тоже не является базовым для всех, хотя его и продвигают как таковой. «Политология» читается на третьем курсе, она предшествует курсу «СМИ и политика». Курсы «Общая политология» и «Общая социология» позволяют включать в «СМИ и политику» социологию СМИ, политологию СМИ и психологию СМИ. На четвертом году обучения стандарты предусматривают возможность общей дисциплины, но это не политическая журналистика.

С. Корконосенко. Вопрос мой касался целесообразности такого общего курса, исходя из того, что возможности есть, а есть ли целесообразность?

Л. Реснянская. Я полностью с вами согласна, потому что политологию наши студенты слушают плохо и не усваивают. Ее изучение для них никаким образом не мотивировано. Но как только начинаешь сопрягать теорию с политическими коммуникациями в политической журналистике, тут все становится на полочки. Правда, часть политологического курса приходится начитывать заново.

М. Геруля. Мы посчитали, что многие журналисты заканчивают обучение на уровне бакалавра и идут не в магистратуру, а сразу в практику. А те студенты, которых заинтересовала сфера политики, хотят в профессии стоять на двух ногах: знать и журналистику, и политологию, чтобы лучше писать.

С. Корконосенко. Похоже, здесь у нас консенсус, причем международный. Тогда мы можем говорить о

том, чему именно мы учим, что составляет основное содержание учебного процесса. Либо это университетские, фундаментальные знания и представления, либо то, что от нас требуют чаще всего и работодатели, и студенты – дайте IT-технологии, дайте умение работать, дайте готового спеца, который бы пришел и занял место в отделе политики.

В. Сидоров. Мне представляется, что мы обеспечим нашего выпускника будущим, если вложим в его голову знания. Практические навыки – как встать у телекамеры, как взять в руки микрофон – он получит непосредственно в редакции, чаще всего так и происходит. А вот знаний ему просто физически не хватает, не хватает уверенности в своем мировоззрении. У него оно хаотичное, разбросанное, нет твердости гражданско-политической позиции. Большинство теряются, скрывают свое настоящее отношение к социальным явлениям, потому что боятся попасть впросак. А это не лучший путь в профессиональной политической журналистике.

С. Корконосенко. Если мы рассказываем о том, какие существуют политические партии, какие там настроения, кто лидеры, как следует себя вести на заседаниях городского законодательного собрания, на партийном митинге, то что это будет – теория или практика?

Л. Реснянская. А что такое сама политика? Идеология, знания или действие? Это и то и другое. И чем лучше голова работает, тем человек грамотнее действует. Журналист должен уметь делать и то и другое. С чего начинает молодой журналист в отделе политики? Он «ходовой». Он должен обежать всех политиков, иметь досье на них, чтобы не «облапошиться» с вопросом. Это знания, это информация, начинается сбор досье на политическую элиту. Нам из своих студентов нужно делать специалистов по контенту. Они должны работать головой и создавать тексты, а не быть технологами для разных СМИ. Но если вы знакомы с новым жутким стандартом бакалавриата, то там совершенно не понятно, что делать вузу. Крен делается как бы на практику, но я не представляю, что вообще можно дать на уровне четырехлетнего бакалавриата...

С. Корконосенко. Мы говорим о том, что эти два понятия – теоретическая и практическая подготовка – становятся более объемными и разнообразными. В этой связи обязательно возникнет вопрос: кто преподает?

Л. Реснянская. Пока мы на факультете справлялись собственными силами. Но в профстудиях и на некоторых спецкурсах уже работают профессиональные журналисты. И сейчас (у нас уже есть договоренности) мы будем приглашать экспертов, причем экспертов первой линии. Они будут с нами работать, даже без всякой оплаты, потому что мы готовим элиту – таково восприятие журналистов. Ведется активная творческая работа на уровне мастер-классов – с историками, экономистами. Мы считаем, что курс политэкономии журналистам крайне необходим. То есть надо привлекать разных специалистов.

С. Корконосенко. Но кроме преподавателей факультета журналистики, которых называют «теоретиками», и людей, работающих в политических отделах СМИ, есть третья «фракция» – политики, чиновники, государственные деятели. Как распределить нагрузку между ними?

Е. Воинова. Очень легко. Эксперт и реальный политик будет рассказывать, а практик будет показывать. А преподаватель будет систематизировать и объединять одно и другое. Здесь он будет работать на синтез, объединение всего этого разнородного содержания.

С. Корконосенко. Какими материалами мы оперируем, что мы считаем необходимым для обучения и чего нам остро не хватает?

Л. Реснянская. Вы знаете, есть проблема когнитивной конвенции. С одной стороны, всего много, можно пользоваться разными источниками, литература большая. Но у нас нет конвенциального понимания, что студенту давать, как давать, зачем давать, какой набор дисциплин. У меня такое ощущение, что часто мы говорим на разных языках. При этом есть всего две книги, вышедшие в вашем университете и у нас, которые можно рекомендовать в качестве базовых для подготовки политических журналистов. По-моему, пора приступить к большому проекту для хорошей книги.

В. Сидоров. А может быть, пойти по другому пути – выпускать небольшим форматом библиотечку политической журналистики, куда войдут и небольшие пособия, и хрестоматии, и программы учебных курсов? Пусть это будет хотя не периодическая, но серия, которая станет хорошим учебным фундаментом в преподавании.

Л. Реснянская. Я хотела еще сказать, что наши два университета находятся в центрах политической жизни страны. Может быть, нам следует как-то институализировать наши «круглые столы» и на уровне сотрудничества двух университетов сделать группу, которая могла бы предложить проекты по книге или по библиотечке?

С. Корконосенко. По всей видимости, наши университеты придут к практике обменов, в том числе и по нашим дисциплинам. Есть еще и эмпирические материалы, которые нужно использовать. Я имею в виду лабораторно-учебные комплексы, базу данных в виде отобранных текстов по политической журналистике, комплекты журналов – отечественных, зарубежных, периферийных, столичных и т. д.

М. Геруля. Как обсуждать современность, если нет современных данных по партиям, политикам и прочего? В книгах информация устаревает за два-три года. Студенты должны иметь такие источники, в которых можно найти самую современную информацию и прокомментировать ее на занятиях или использовать во время курса.

С. Корконосенко. Я иной раз смотрю американские учебники по информационному праву, их авторы совершенно не смущаются тем, что анализируют ситуацию, скажем, 1953 года, другие мировые прецеденты. При этом у них совершенно другая правовая система, но никого это не смущает. Фактура кочует из одного поколения в другое, но знаний от этого меньше не становится.

М. Геруля. И все же, для того чтобы студентам было интересно, нужно давать современные знания. На примере современности они почувствуют и влияние истории и поймут, что им требуется историческое знание.

Л. Реснянская. Сейчас есть очень интересные порталы, на которые мы своих студентов отправляем. Очень хорошие порталы REGNUM, OpenSpace, Слон.ru, они актуальны. Но иногда я читаю тексты молодых исследователей и прихожу в ужас. Они начинают рассуждать о том, что давным-давно написано, переписано, где уже выявлены законы и закономерности. А они этого не читали и все время изобретают велосипед. Ведь в политике то же самое.

У нас несколько лет назад во время творческого конкурса очень милый мальчик, хорошо знавший современную политическую систему, рассуждал про президентов, партии, а потом ему задают вопрос: с кем воевал Жуков? Мальчик задумался, потом посмотрел удивленно и сказал: «Ой, неужели с Наполеоном?». У них «черная дыра» в историческом мышлении, вот в чем проблема.

С. Корконосенко. Согласен, проблем много. Нам нужно расширять круг специалистов, готовых взяться за их обсуждение и решение. Сейчас важно и то и другое. Например, тема общественного заказа на политическую журналистику – она совсем не простая. А может ли быть государственный или партийный заказ? Как он будет оформлен, каково его содержание? Полезно было бы знать конструктивные позиции наших «смежников» – руководителей органов власти, депутатов, политиков и других, занятых непосредственно в сфере государственного управления. Предлагаю тему нашего «круглого стола» оставить открытой для дальнейшего обсуждения.

Подготовила **Алевтина ШЕВЧЕНКО**

НОВАЯ КНИГА

Титова Л.Г. **Современная российская политика**

Учебник. М.: ООО «НИПКЦ Восход-А», 2010. 364 с.

Подготовка учебников и пособий для магистратуры – актуальное направление учебно-методической и научной деятельности. Нередко в их основу ложатся результаты исследований докторских диссертаций, особенно если речь идет о специфических программах магистерской подготовки, как, например, «Современная российская политика». По такому пути пошел ученый совет Института деловой карьеры, рекомендовав к изданию учебник с одноименным названием, созданный доктором политических наук Л.Г. Титовой. Книга издана приличным по нынешним временам тиражом – 3000 экземпляров, имеет твердый красочный переплет.

В первом разделе автор рассматривает общие вопросы теории политики, анализирует мировые и региональные тенденции ее развития, проводит сравнительный анализ современной и прошлых политических систем российского государства. Раздел второй посвящен актуальным проблемам государственного, партийного и социального строительства, раскрыты исторические и институциональные особенности российской политики, этапы и промежуточные результаты модернизационной деятельности.

В третьем разделе анализируются способы, формы повышения мобилизационной активности человека как субъекта политической жизни общества; описываются процессы влияния на ценностную систему политических акторов, его установки и поведение. Один из разделов посвящен гуманитарным основаниям российской политики, в том числе одна глава – политической адаптации и культуре россиян, а также проблеме формирования нравственного и духовного мира личности.

Каждая глава содержит краткий вывод по рассматриваемой проблеме, контрольные вопросы и задания, перечень литературы по теме. Читатели, изучающие политические процессы, получают представление об особенностях их институциализации в российских экономических, социальных, культурных условиях. Есть возможность поразмышлять и о сложных, неоднозначных моментах отечественной политики – на них ориентируют специальные проблемные вопросы, выделенные в завершении методических рекомендаций.

Эта особенность общения с читателем не только привлекает внимание, но и вызывает неудовлетворенность процессом извлечения учебного материала. Книга содержит немало индивидуальных авторских оценок, с которыми трудно согласиться как с приемлемыми для учебника; отличается местами излишней стилистической эмоциональностью, мешающей читателю воспринимать описываемые процессы и ситуации объективно. Впечатление идеологического доминирования авторской позиции усиливается приведенными статистическими данными и правовыми обоснованиями, характеризующими состояние политических реалий четырехшестилетней давности. К сожалению, подобные недочеты нередко встречаются в учебной литературе, выросшей из фундаментального научного труда, если не учитывается динамика актуального реального. В таком случае необходимую коррекцию рекомендуется делать при чтении курса, привлекая новейший дополнительный материал.